

Третья госпожа лишь улыбнулась:

— Как говорится, место достается тому, кто способен его занять. Если ваши не справляются, наши придем на помощь.

Смех разлился по залу, но за ним скрывалась острая вражда.

Их мужья в этот момент были не видны. Старший брат шептался с мужчиной средних лет в углу, второй брат вел свою дочь, словно бабочку, порхая среди гостей, а третий брат где-то исчез — прошло уже полчаса с начала ужина, а его все еще не было видно.

Старший брат Цзян Линьюань, казалось, вел приятную беседу, и мужчина средних лет тоже был в настроении разговаривать. Однако вскоре к ним подошел человек, похожий на ассистента, и что-то шепнул на ухо мужчине. Тот сразу изменился в лице, быстро закончил разговор, пожал руку Цзян Линьюаню и ушел.

Первая госпожа поспешила к мужу и тихо спросила:

— Что случилось? Кто это был?

— Это представитель Перси в нашей стране, и у него есть определенное влияние в штаб-квартире, — кратко ответил Цзян Линьюань.

— Почему он так внезапно ушел? — с напряжением спросила первая госпожа.

Цзян Линьюань покачал головой. Он был уверен, что предложил достаточно выгодные условия, которые второй и третий братья не смогли бы превзойти. Первоначально представитель казался заинтересованным, но что-то, сказанное ассистентом, резко изменило его отношение.

— Ничего страшного, даже если мы не получим соглашение на этот раз, мы ничего не потеряем. В конце концов, второй брат все равно будет управлять всем, и рано или поздно возникнут новые проблемы, — сказал Цзян Линьюань, неясно, утешая ли жену или себя самого.

Второй брат Цзян Линья не знал, что его старший брат сейчас презирает его, да и не стал бы обращать на это внимание, даже если бы знал. Он вел свою красивую дочь, словно демонстрируя драгоценный актив.

Цзян Сянья некоторое время улыбалась, но вскоре почувствовала неладное и тихо спросила отца:

— Папа, что ты...

Цзян Линья был доволен:

— Ну как, папа только что познакомил тебя с молодыми талантами. Кто тебе больше всего понравился?

Цзян Сянья удивилась:

— Тот человек, которого мы только что видели, был лысым и старым. Какой же это молодой талант?

— У него есть деньги, так что это считается, — похлопал себя по животу Цзян Линья. — Он

никогда не был женат, тебе будет легко выйти за него.

— А есть еще те, кто был женат? — Цзян Сянья была в шоке.

— Вот этот, и тот, — указал Цзян Линья. — У первого есть одиннадцатилетний сын, но папа выяснил, что ребенок уже отправлен в школу-интернат за границу, так что это не помеха. Второй еще лучше — его бывшая жена оставила ему большое наследство, и детей у них не было.

Цзян Сянья была в полном недоумении.

Через некоторое время она неуверенно спросила:

— Папа, ты же раньше хотел, чтобы я вышла замуж за второго сына Хэ?

Цзян Линья с любовью покачал головой:

— Папа раньше ошибался. Второй сын Хэ слишком молод, и неизвестно, сколько времени пройдет, прежде чем он сможет помочь нашей семье. Лучше те, кого ты только что видела. Внешность у них, конечно, не ахти, но если ты выйдешь замуж, сразу станешь богатой дамой, и это поможет твоему брату.

Цзян Сянья побледнела и молча опустила голову.

Через некоторое время третий брат Цзян Линьчжоу незаметно вернулся к жене и сыну и покачал головой.

— Что, не получилось? — с тревогой спросила жена.

— Они уже договорились с другой семьей, скоро объявят, — тихо ответил Цзян Линьчжоу.

— Второму брату действительно везет! — вздохнула третья госпожа.

Цзян Линьчжоу опустил глаза, сохраняя невозмутимость, а его сын выглядел спокойным, не проявляя интереса к происходящему вокруг.

Третья госпожа смотрела на свою удрученную семью и тяжело вздохнула.

В это время Алессандро весело беседовал с хозяином ужина.

— Условия в вашей стране пока не самые лучшие, но рынок огромен, рабочая сила в изобилии, и правительство предоставляет лучшие условия за всю историю. Сейчас самое время для вашей компании войти на наш рынок! — старый господин Вэнь, мужчина лет пятидесяти-шестидесяти с добрым лицом, говорил не от себя, а выражал позицию вышестоящих.

Перси планировал построить в стране два завода и заключить стратегическое партнерство с местным брендом, чтобы получить еще больше льгот от правительства.

— Однако... — старый господин Вэнь заколебался. — Есть семьи лучше, чем Цзян. Их основы, конечно, крепкие, но в последние годы они несколько ослабли.

Он не стал говорить прямо, что старый господин Цзян, несмотря на свои способности и дальновидность, имел сыновей, которые не оправдывали ожиданий.

Алессандро громко рассмеялся:

— Спасибо за совет, но в их семье есть один молодой человек, который, я уверен, станет одним из лидеров в вашей модной индустрии.

— Вы говорите о... — с любопытством спросил старый господин Вэнь.

— Он должен скоро появиться... — Алессандро повернулся к входу и заметил, что там началось какое-то движение.

В дверях появился юноша, одетый в роскошный наряд. Его лицо было белым, как нефрит, глаза сияли, как звезды, а фигура была изящной и грациозной. Даже в толпе он сразу привлекал внимание.

— Вот он, — с радостью указал Алессандро на юношу. — Четвертый сын семьи Цзян, Цзян Юнь.

Старый господин Вэнь прищурился, удивляясь, как он раньше не замечал такого красивого ребенка в семье Цзян.

— У этого молодого человека очень талантливые дизайны, и его идеи смелые, — Алессандро подошел к Цзян Юню и с энтузиазмом представил его старому господину Вэню. — Я уверен, что будущее вашей модной индустрии — в руках молодежи!

Старый господин Вэнь, будучи человеком старой закалки, лишь вежливо улыбнулся.

Он внимательнее посмотрел на Цзян Юня. Юноша был молод, но держался уверенно, что отличало его от большинства новичков в светском обществе, которые обычно стеснялись в его присутствии.

Только вот его внешность... была слишком утонченной.

Старый господин Вэнь придерживался традиционных взглядов и предпочитал мальчиков с выразительными чертами лица. Изящные черты Цзян Юня и его андрогинная внешность вызывали у него некоторое отторжение.

Раньше он никогда не слышал об этом ребенке, и старый господин Вэнь предположил, что он, вероятно, был незаконнорожденным сыном сомнительного происхождения.

Будучи человеком старых взглядов, он сразу охладел к Цзян Юню, хотя Алессандро этого не заметил и продолжал расхваливать его талант.

Цзян Юнь тонко почувствовал изменение настроения старого господина Вэня, но не подал виду. В прошлой жизни он уже много раз сталкивался с подобным и давно перестал обращать на это внимание.

После нескольких минут разговора старый господин Вэнь неожиданно обнаружил, что его предубеждение против Цзян Юня начало рассеиваться.

Цзян Юнь говорил мало, но его замечания были острыми и попадали прямо в точку. Его взгляды на будущее страны были даже более оптимистичными, чем у старшего поколения, что было редкостью среди молодежи. Даже в таких семьях, как Вэнь, многие дети с раннего возраста мечтали уехать за границу, а некоторые даже заявляли, что не хотят возвращаться, чем приводили старших в ярость.

Всего за десять минут старый господин Вэнь настолько увлекся беседой с Цзян Юнем, что чуть не забыл о присутствии Алессандро.

Они говорили на английском, и Алессандро, хотя и был временно забыт, все понимал. Он покачал головой:

— Нет, нет, я не сомневаюсь в вашей стране, но чтобы догнать уровень развитых стран, потребуется как минимум сто лет, а может, и больше!

Старый господин Вэнь промолчал, так как сам придерживался схожего мнения, хотя и был чуть более оптимистичен — шестьдесят... или пятьдесят лет? В любом случае, он не доживет до этого.

— А давайте заключим пари? — уверенно предложил Цзян Юнь. — Всего через десять лет эта страна изменится до неузнаваемости и создаст чудо, которое потрясет весь мир!

Алессандро только покачал головой:

— У нас есть поговорка: старики никогда не спорят с молодежью, потому что у вас впереди целая жизнь.

Все трое рассмеялись.

Первым из семьи Цзян, кто заметил Цзян Юня, был старший брат Цзян Линьюань, который все это время следил за Алессандро.

<http://bllate.org/book/16476/1496346>